

Вокруг трещины в регионе планет Юнь Хай было огромное множество свирепых зверей, однако сейчас каждый из них пребывал в неимоверном страхе. Несколько месяцев назад внутри трещины разразился бушующий шторм ограничений, погнавший их прочь, это навсегда останется в их памяти!

Вот только трещина была их домом, а потому всё это время звери блуждали вокруг неё, не решаясь покинуть это место.

Время проходило, и страх зверей постепенно перерастал в нетерпение. Все они хотели вернуться домой, но никто из них так и не осмеливался ступить обратно в трещину. Повсюду слышался лишь жалобный и заунывный вой испуганных животных. Как вдруг, в один день из трещины медленно вышел белый силуэт. С его появлением все звери вокруг трещины инстинктивно попятились назад.

Они отчётливо почувствовали ужасающую ауру Ван Линя и тут же задрожали от страха.

Выйдя из трещины, Ван Линь обвёл спокойным взглядом представших перед ним зверей и без остановки двинулся дальше, а затем исчез вдали.

Прошло ещё много времени после его ухода, прежде чем некоторые из свирепых зверей наконец осмелились вернуться в трещину, но погружались они в неё всё же с особой осторожностью. Однако сразу после того, как они обнаружили, что в трещине снова было безопасно, остальные звери тоже, теперь уже всем скопом, ворвались внутрь.

Ван Линь мчался по звёздному небу. Его силуэт мелькал посреди пустоты, то появляясь, то тут же исчезая. Однако одно было неизменно – каждое его появление было очень далеко от предыдущего местоположения. Очень скоро перед Ван Линем уже были границы региона планет Юнь Хай – именно там, где находилось новое Царство Бессмертных.

Парящий посреди звёздного неба континент был со всех сторон окружён серебряной рекой. Во все стороны от реки расходились сверкающие лучи звёздного сияния, озаряющие собой всё вокруг. Помимо этого, от неё также во все стороны распространялись волны ряби формации ограничений, что защищала Царство Бессмертных.

Стоило Ван Линю увидеть континент, как его взгляд мгновенно смягчился. Это место было создано им, и после планеты Сузаку оно было его вторым домом в мире Пещеры Бессмертного.

На этом континенте было множество близких Ван Линю людей, с которыми он не мог расстаться.

"Несмотря на то что в серебряной реке, окружавшей Царство Бессмертных в Чжао Хэ, есть ограничения, их мощь всё же не так велика... Этого недостаточно..." - в прошлом Ван Линь был не настолько силён, чтобы поместить в серебряную реку более могущественные ограничения, защищающие Царство Бессмертных, однако теперь ему это было под силу!

Не вступая на территорию Царства Бессмертных, Ван Линь парил за пределами серебряной реки, сосредоточенно разглядывая её. Прошло какое-то время, и в его глазах вдруг сверкнули две прежде исчезнувшие красные нити, сияющие удивительным красным блеском.

Подняв правую руку, Ван Линь неожиданно взмахнул ею по направлению вперёд. Вслед за его движением прямо перед ним беззвучно возникли две иллюзорные красные нити – точно такие же, какие рассекали зрачки его глаз пополам. Иллюзорные нити полетели к серебряной реке.

В то же время красные нити в обоих глазах Ван Линя засверкали ещё более ярким сиянием, а нити перед его телом засветились ярким кровавым блеском. Одна за другой ворвавшись в серебряную реку, они слились с ней воедино. Вскоре вся серебряная река начала излучать такой же кровавый свет.

Закончив, Ван Линь осмотрел звёздное небо. Сейчас ему снова были видны те смутно различимые, практически невидимые, тонкие нити законов природы. Ван Линь взмахнул правой рукой перед собой и бесчисленное количество нитей, подобно волнам, мгновенно заколыхалось посреди звёздного неба. Затем эти нити начали приближаться к серебряной реке со всех сторон и в конечном итоге скопились вокруг неё плотным слоем.

"Пусть Царство Бессмертных пребывает в целостности и сохранности, пока идёт борьба в поисках третьей души!" - спокойно сказал Ван Линь и направился к серебряной реке.

Стоило ему войти в Царство Бессмертных, как Хун Шаньцзы и все остальные мгновенно почувствовали его появление. Один за другим они тут же пробудились от медитации и направились к небу, устремив свой взгляд вверх.

Цин Линь, Цин Шуй, Ситу Нан, Нань Юньцзы и остальные – сейчас все они парили посреди неба и смотрели на появившуюся вдали белый силуэт человека. В этот миг лица каждого из них озарились улыбкой.

Вскоре всё больше знакомых Ван Линю людей почувствовали его появление. Стоило им увидеть в небе его силуэт, как на их лицах тут же появлялась радостная улыбка.

Ван Линь оглядывал всех этих дорогих ему людей, и от их нежных улыбок у него мгновенно теплело на сердце. Он и сам смеялся. Вскоре Ван Линь увидел Цин Шуя и стоящую рядом с ним Хун Дэ – очевидно, отец и дочь уже познакомились.

Затем, позади Цин Шуан Ван Линь увидел следовавшего за ней мужчину. Мужчина был опечален. Он молча смотрел на Цин Шуан, и его лицо выдавало смешанные чувства: в нём виднелась скорбь, но при этом ещё больше оно выражало чувство удовлетворения.

Этим мужчиной был Чжоу И.

Ван Линь также увидел Чжоу Ру. Несмотря на то что Чжоу Ру уже повзрослела, для него она всё ещё была ребёнком. Чжоу Ру по-прежнему сопровождал тигр, как всегда находящийся рядом с ней.

Осмотрев каждого, кто вышел встретить его, Ван Линь, смеясь, произнёс одну единственную фразу: "Я вернулся".

Эти два слова моментально породили собой возникновение радостных возгласов по всему Царству Бессмертных.

Изначально в западной части Царства Бессмертных были лишь обширные пустынные территории, однако сейчас это место населял клан Древнего региона планет – клан Лансы (Голубой нити).

Лань Мэн Почтенный Дао сидел снаружи соломенного дома, сооружённого им самим, и смотрел в небо. Так же, как и у остальных, на его лице виднелась улыбка. Его дочь Ли Цянь Мэй ушла в закрытую практику, а потому сейчас её не было рядом с ним.

Почтенный Лань Мэн считал, что уровня её культивации было недостаточно, а потому, как только они вместе со всем кланом Лансы прибыли в Царство Бессмертных, он направил её в закрытую практику, чтобы та познала его собственную силу Основ, силу Основ Почтенного Лань Мэна.

Повидавшись со всеми знакомыми ему людьми и перекинувшись с каждым из них парой фраз, Ван Линь вместе с Ситу Наном, Чжоу Ру, большеголовым и тринадцатым в конечном итоге направился в северную часть Царства Бессмертных – туда, где с земель возвышались пики бесконечно тянущихся горных цепей. Там он и поселился.

Во время своего пребывания в Царстве Бессмертных Ван Линь посетил Почтенного Лань Мэна. Однако, как только он узнал, что Ли Цянь Мэй ушла в закрытую практику, он сам не знал почему, но у него словно камень упал с души.

Возможно, потому что он не знал, что ему следовало ей сказать, если он вдруг снова увидит её. Он так и не смог решить для себя, что именно он испытывал по отношению к ней.

"Разве это были не чувства..." - тихо произнесённая фраза прильнувшей к уху Ван Линя Ли Цянь Мэй всё ещё звучала в его голове.

Новое Царство Бессмертных было словно раем на небесах: оно было напрочь отрезано от всех забот и раздоров мира за его пределами; оно не было вовлечено в поиски третьей души, разыскиванием которой занимался весь Внутренний и Внешний Миры; а благодаря возвращению Ван Линя, здешние культиваторы словно обрели непоколебимую уверенность и теперь вели беззаботную и счастливую жизнь.

Ван Линь жил на вершине горы в очень скромном и простом на вид жилище – это был его дом.

Чжоу Ру напрочь отказалась покидать его, а потому, словно его дочь, она жила вместе с ним. Очень часто взгляд, которым она смотрела на Ван Линя, отражал привязанность.

Наблюдая за повзрослевшей Чжоу Ру, сердце Ван Линя, помимо нежности, наполнялось и сильной болью. Это боль была порождена воспоминаниями о Ли Му Ван – воспоминаниями обо всём, что в прошлом произошло на планете Сузаку.

Помимо всего Ван Линь очень сильно сожалел о Ван'ер. Она была одним из источников его глубоких страданий, о которых никто не знал, и это порождало мучительную боль на сердце Ван Линя, которую никто не мог понять. Однако двух тысяч лет было достаточно, чтобы научиться скрывать свои чувства.

Были ещё и тринадцатый с большеголовым. Эти двое культивировали рядом с Ван Линем и под его редкими наставлениями познали очень многое.

Большоголовому Ван Линь уже давно отдал кровь души и снял с него печать слуги, благодаря чему тот стал свободным.

Но несмотря на это, большеголовый так и не захотел уходить. Он лишь иногда смотрел в небо с печалью в глазах, вспоминая о прошлом. Ван Линь знал, что большеголовый скучал по своему дому, вот только дома того больше не было.

Те мучительные воспоминания из детства большеголового к этому времени стали и его самыми ценными воспоминаниями, с которыми он ни за что не захотел бы расстаться.

Тринадцатый же был очень простым, он не предавался бессмысленным размышлениям. Единственное, что его волновало, — это культивация. Он жаждал стать лучшим учеником своего учителя, и если учитель будет нуждаться в нём, то ради него он сможет пожертвовать чем угодно, даже собственной жизнью!

Что до Ситу Нана, то приходя к Ван Линю, он весь день пил с ним вино, время от времени смеясь от всей души и похлопывая Ван Линя по плечу. Ситу Нан был очень рад – настолько рад, что, снова проводя время с Ван Линем, он на время забывал обо всех невзгодах.

Иногда, напившись допьяна, Ситу Нан, расхлябанный, смотрел на Ван Линя и, тяжело вздыхая, качал головой. Вот только тяжело вздыхал он не оттого, что Ван Линь так вырос в его глазах, а оттого, что сам он уже очень-очень давно перестал быть принцем.

Чжоу И тоже наведлся к Ван Линю один раз. После выпитого с Ван Линем вина выражение его лица стало ещё более печальным. За всё время рядом с Ван Линем Чжоу И не произнёс ни слова, а лишь стакан за стаканом выпил с ним всю бутылку вина до дна. Напоследок, он посмотрел Ван Линю глубоко в глаза, и на его лице наконец появилась первая за долгое время улыбка. Кивнув головой, Чжоу И покинул Ван Линя.

Большую часть времени выражения лица Чжоу И было унылым и безжизненным. Он отчаянно пытался заставить Цин Шуан признать его существование или же хотя бы вспомнить о нём. Не важно, каков будет результат, Чжоу И решил ждать – решил ждать того дня, когда это случится. Вот только есть вероятность, что ждать ему придётся всю жизнь.

Очень скоро прошёл целый месяц со дня возвращения Ван Линя в Царство Бессмертных. За этот период Ван Линь достал Павильон Хранения Техник, в прошлом полученный им в Царстве Бессмертных Грома, и раздал все Техники Бессмертных Цин Линю и всем остальным.

Они смогут помочь распространить знания об этих техниках среди своих учеников, и тогда общая сила всего Царства Бессмертных возрастет в разы!

Наряду с этим, за пределами Царства Бессмертных медленно появлялись первые ростки грядущего хаоса. Четыре Великих Боевых Генерала Древнего региона Бессмертных использовали довольно специфичные способы поиска третьей души, и в этих поисках все четверо шли рука об руку. Было ещё огромное множество Бессмертных, сформировавших одну удивительную формацию с помощью кровеносных сосудов Бессмертных. Посредством этой формации они непрерывно разыскивали третью душу.

Однако, помимо них, разумеется, были и другие, о необычных способах поиска третьей души которых не имел понятия даже Ван Линь.

Кроме Четырёх Великих Боевых Генералов, возглавляющих Бессмертных из Древнего региона Бессмертных, был ещё Чжань Лаогуй. Казалось, он не предпринимал никаких действий для поиска третьей души, но на самом деле он закрепил своё божественное сознание за Четырьмя Великими Боевыми Генералами, находящимися очень далеко от него, и наблюдал за их поисками со стороны.

Намерения Чжань Лаогуй Четыре Великих Боевых Генерала поняли с самого начала – он

совсем не скрывал их. Однако, даже зная об этом, Боевые Генералы всё равно не бросали поиски. Казалось, всё было в их руках, а потому они абсолютно не принимали во внимание Чжань Лаогуя.

Что до семицветного культиватора, то, покинув Юнь Хай, тот тут же созвал Чжан Цзуня и нескольких наложниц Бессмертных из Внешнего Мира. Все они вошли во Внутренний Мир и мгновенно направились в Кунь Сюй, где начали тайные поиски третьей души.

Они словно применяли некоторого рода божественную способность. Этой божественной способностью была та самая великая война между Внутренним и Внешним Мирами – тот самый шанс, что семицветный заполучил посредством гибели бесчисленного количества культиваторов.

Ван Линь тоже занимался поисками третьей души. Однако большую часть этого месяца он посвятил изучению флага с дьявольским лицом: он хотел понять, как использовать этот флаг, и как контролировать заключённую в нём технику иллюзий.

Изучение Ван Линя продвигалось довольно медленно, но более быстрого способа не было. Однако по сравнению с поисками третьей души, ещё больше Ван Линя волновал другой вопрос.

Этот вопрос был словно заноза в его сердце, которую нужно было как можно быстрее извлечь, и даже если вытащить её не удастся, Ван Линь наконец хотел понять, где именно находится эта заноза, и каким образом она приводит людей к смерти!

Этой занозой был Тянь Юньцзы!

Это был далеко не первый раз, когда Ван Линь пытался понять замыслы Тянь Юньцзы, однако это был первый раз, когда он хотел по-настоящему покончить с этим запутанным делом, которое не даёт ему покоя уже тысячу лет!

«Тянь Юньцзы, где же ты прячешься...» - сев поджав под себя ноги снаружи собственного дома, Ван Линь закрыл глаза и погрузился в сознание – прямиком в душу Тянь Юньцзы, которую Ван Линь хранил у себя всё это время.

С помощью этой души Ван Линь намеревался найти расположение основного тела Тянь Юньцзы, а затем отправиться за ним и убить его!

<http://tl.rulate.ru/book/22/557153>